

1

Женьку разбудил телефонный звонок. Мгновенно проснувшись, она резко села на кровати, сердце быстро забилося. Кто мог звонить ей так поздно? А в том, что звонок поздний, Женька ни сколько не сомневалась: она легла только в первом часу. Потом долго ворочалась, и только погрузилась в сон, как — звонок! Взяв в руки мобильник, она посмотрела на светящийся экран. Звонили со скрытого номера. Влад строго-настрого запрещал ей отвечать на такие звонки. Но Женька знала, что если не ответит сейчас, то уже не сможет уснуть до самого утра. А так все-таки был шанс...

— Алло, — произнесла она в трубку.

— Спишь? — Голос был незнакомым, даже как будто искаженным, но откровенно злорадным. — А на любовничка своего не хочешь поглядеть? Ресторан «Русские Зори». Приходи, не пожалеешь! — И неизвестный абонент отключился.

Женька с досадой бросила свою трубку. Рас-терянно погладила вскочившего Тумана, серую кавказскую овчарку, обычно спавшую возле ее

кровати в те дни, когда Женька оставалась одна. Встретила его сочувственный взгляд, вздохнула, покосилась на телефон, сделавший свое дело. И зачем только она отвечала? Знала же наверняка, что ничего хорошего не услышит. И Влад предупреждал не раз. В этом городе у Женьки было немало недругов, которых она даже не знала в лицо. Просто не сомневалась, что они есть, — и все. Не быть их не могло. Потому что была она любовницей если не самого влиятельного, то одного из самых влиятельных людей в городе, а возможно, что и в регионе. И как бы она ни старалась быть тихой и незаметной, а все равно вокруг нее вились и слухи, и пересуды, и много чего еще. Вот, например, этот ночной телефонный звонок. Кому-то не давала покоя мысль, что она мирно спит. Но сообщили не новость. Женька прекрасно знала, что, кроме нее и жены, у Влада есть еще и другие женщины. И сегодня в «Русских Зорях», излюбленном ресторане сильных мира сего, где по какому-то поводу вновь гуляют все крупные воротилы их немаленького города, эти последние наверняка тоже с ним. Не он их манит к себе — сами вешаются, потому что слишком он влиятельный и богатый мужчина. Таких не пропускают мимо, даже страшеньких на вид, а Влад, на горе окружающим его женщинам, еще и рослый породистый красавец в цвете лет. И сам, наверное, редко бывает против попыток его соблазнить. По крайней мере, когда бывает пьян, а сегодня, учитывая время, он уже сильно нетрезв. Конечно же, Женька не пойдет сейчас ни к какому ресторану. Незачем ей это видеть. Да и что бы это

изменило? Ему даже законная жена не смеет слова сказать поперек. Так что ничего. Ровным счетом ничего. Это зрелище причинило бы ей боль, а ее Женьке и так хватало. Она была любовницей этого человека. Но, что самое для нее печальное, стала она ею не из-за тех выгод, какие могла бы ей сулить эта связь, а потому, что просто полюбила его всей душой. Такого, каким он был, со всеми его изъянами. И это, как сказал ей однажды Корней, доверенный водитель Влада, была худшая из причин. Не для Влада, конечно, — для Женьки.

Еще раз вздохнув, она снова легла, свесив руку с кровати и почти машинально поглаживая пушистую макушку улегшегося Тумана. Уснуть больше не получилось. Злорадный голос так и звучал в голове, а перед глазами навязчиво мелькали кадры: разгоряченный Влад в окружении ярких красивых девочек, наперебой старающихся завладеть его вниманием. Женька пыталась гнать эти видения прочь, но получалось плохо. А тут еще и Туман начал вдруг беспокоиться. Вскочил, стал перебегать от окна к окну, ворчать у двери. Женька несколько раз пыталась его подзвать, но он тут же отбегал, снова к чему-то прислушиваясь. Зная, что надежная ограда ее двора оборудована еще и камерами, Женька поленилась вставать и выяснить, что именно там происходит — скорее всего, пес улавливал какой-то подозрительный шум уже на соседнем участке. Но, как и дурные мысли, его крейсирование по дому тоже отгоняло сон. Поэтому она в конце концов услышала, как Влад приехал к ней на машине. Открылись радиоуправляемые воро-

та, и его огромный внедорожник почти неслышно вкатился во двор. Женька вскочила и, подхватив халат, кинулась на улицу, чтобы встретить его. Просто поскорее увидеть! А еще... Бывали случаи, когда он садился за руль сам, без шофера, и в таком состоянии, что ехать каким-то чудом еще мог, а вот выйти из машины уже становилось проблемой. Женьке это не нравилось и пугало ее, но Владу она даже заикнуться не смела на эту тему. Она знала, что он ее в лучшем случае просто не станет слушать, а в худшем еще и оборвет на полуслове отповедью, так что нечего было и пытаться.

Влад действительно оказался в машине один, за рулем. Выбравшись, он как будто едва заметил Женьку. Не сказал ни слова, лишь мимоходом разворошил ей волосы, почти сразу отвел от нее блуждающий взгляд и нетвердой походкой прошел напрямиком к входной двери.

— Чай заварить? — спросила Женька ему в спину, обеими руками схватив Тумана за ошейник: побоялась, что все еще чем-то недовольный пес сейчас кинется к соседскому забору и поднимет там лай.

Влад не оглянулся и даже не притормозил. Зато Женька замешкалась во дворе, затаскивая в дом бунтующую собаку. Пока она воевала с Туманом, Влад на автопилоте добрался до кровати и рухнул на нее во весь свой немаленький рост, так что каркас дорожущего ортопедического матраса всхлипнул от такого удара. Женька, от порога уловившая этот звук, вздохнула ему за компанию. Перехватила мрачный взгляд Тумана, наконец-то подчи-

нившегося хозяйкиной руке. Верный Женькин пес ненавидел пьяных. Влад вроде как был исключением из этого правила. Но Туман, по глазам читающий настроение своей хозяйки, понимал, что ее огорчает, когда Влад заявляется к ней в таком виде, как сегодня. А вот этого преданный зверь простить уже никак не мог. Сегодня он вообще, словно предчувствуя появление нетрезвого гостя, уже заранее проявлял свое недовольство. Теперь же застыл у двери, упорно продолжая к чему-то прислушиваться и время от времени тихо ворча.

— Все хорошо, Туманушка, — тихо сказала Женька, положив руку овчарке на загривок. — Ты же знаешь его, он ведь совсем неплохой. Просто... такой вот. Ты иди, мой хороший, на место. Иди, ложись. Не шуми.

Туман послушно, хотя и неохотно, удалился на свою банкетку, специально для него купленную все тем же Владом. Кого-кого, а собак Влад любил. Даже сурового однолюба Тумана, для которого в мире существовала, главным образом, одна только Женька. А уж когда погиб Тяпа, вторая Женькина собака, маленькая лохматая дворняжка, Женька была просто поражена, заметив, что, успокаивая ее, Влад сам едва сдерживает слезы. Крайне редко этот сильный и властный человек со стальными глазами мог выдать кому-то свои сокровенные чувства. Но Тяпа при жизни был горячо привязан к Владу всей своей собаченочьей душой, маленькой, но щедрой, и Влад платил ему тем же. А еще, наверное, сыграло свою роль то, что Женька относилась к тому крайне ограниченному

числу лиц, которым Владлен Загоров хоть изредка, но все-таки позволял заглянуть себе в душу.

Еще раз тяжело вздохнув, Женька зашла в спальню и принялась раздевать мгновенно уснувшего Влада. Стащила с него дорогие кожаные туфли, кое-как стянула пиджак и сняла уже распущенный галстук. Рубашку решила оставить, ее тонкая ткань вряд ли причинила бы спящему дискомфорт. А вот брюки тоже посчитала нужным снять. О чем пожалела сразу же после того, как удалось это сделать. Замерла, горько всхлипнула, словно обожженная вспыхнувшим изнутри пламенем, и тут же стиснула зубы, заставляя себя успокоиться. Нет, его уже не переделать! И чего тут уж ей говорить, если даже законная жена, наверное, не раз видела эту картину: следы яркой губной помады на светлых брендовых трусах. И на бедре тоже. В сердцах Женька швырнула брюки на пол, хотя до этого намеревалась аккуратно повесить их на стул. Туман опять глухо зарычал из своего угла. Женька вздрогнула, быстро оглянулась: не пришло бы чего овчарке в голову! Но Туман смотрел не на Влада, а в сторону входной двери. Потом поднялся и сделал к ней несколько шагов.

— Тише, — шепотом сказала Женька ему вслед. — Не вздумай лаять. Не надо, не буди его. Пусть спит...

Туман как будто все понял. Оглянулся на Женьку через плечо. Но тут тишину разорвал уже Женькин телефон. Она поспешно ответила на звонок, на этот раз без опаски: звонил личный водитель Влада, Корней.

— Жень, прости, ради Бога. Не разбудил, судя по голосу? Влад у тебя?

— Да, только что приехал.

— Вы оба в доме?

— Да... А что случилось?

— Так, Жень... Не вздумай выходить! Вообще запишись и выключи свет! Потом задерни шторы, как я тебя учил. Я уже в пути, сейчас к тебе подъеду. Собственно, поэтому тебе и звоню: мне сообщили, что у тебя одна камера недавно вышла из строя. Так что передай самодержцу...

— Не получится, Корней, он в хлам.

— Черт бы его побрал! Отправил меня с поручением, буквально на каких-то десять минут! И я, как дурак, купился, вместо того чтобы подумать а соображает ли этот самодур вообще, куда и зачем меня посылает? Старею, наверное. В общем, когда вернулся, уже не было ни его, ни машины... Надеюсь, что похмелье у него сегодня будет не-детское.

— Не будь таким кровожадным, Корней... Подожди, я сейчас. Туман, тихо! — скомандовала она овчарке, задернув шторы и снова выпорхнув в прихожую. Пес стоял, почти уткнувшись носом во входную дверь, и рычал уже в полный голос. — Тихо, молчи!

Грозный рык, вырывающийся из собачьей глотки, стал тише, но не смолк.

— Туман что-то слышит? — тревожно спросил Корней. — А ты?

— Да нет, вроде ничего. Не могу понять, с чего он вдруг завелся.

— Жень... Ты все сделала, как я тебе сказал? Тогда просто жди меня! Буду через несколько минут! — Корней отключился.

Женька убрала трубку в карман, глядя при этом на Тумана. Суровый и сдержанный пес обычно не создавал шума без веской причины. Что он там, во дворе, мог услышать такое, чего не уловила Женька? И действительно ли это было в соседнем дворе, а не здесь, у них? Хорошо, что Корней к ним приедет. Так будет гораздо спокойнее. Потому что он — в прошлом кадровый военный, отставной офицер спецназа, владеющий едва ли не всеми мыслимыми приемами обороны. А Влада однажды уже пытались застрелить. И покушение чуть было не удалось, сорвалось только чудом. А если быть точнее, то благодаря Женьке. Именно так, спасая ему жизнь в огромном парке при доме отдыха, где она тогда работала дворником, она и познакомилась с Владом около трех лет тому назад.

Женька вернулась в спальню, где снова включила ночник. Все-таки подняла с пола брюки, сложила, повесила. Укрыла Влада, чтобы только не видеть его нижнего белья, изгвазданного губной помадой. Присела на край кровати, глядя ему в лицо. Властное, волевое. Красивое. Все такое же, ничуть не изменилось с тех пор, как он лежал, почти умирая, на полу в прежнем Женькином домике, куда она его притащила из парка, где его ранили. А она стояла над ним и гадала, дотянет ли он с таким огнестрельным ранением до утра. Тогда ее волновал лишь вопрос, что с ним делать

дальше, если не выживет, потому что тогда она его еще не любила. Зато потом... Сколько же душевных мук доставил Женьке этот человек за то время, что они были вместе! И как много при этом значил он для нее! По сути, у нее, кроме него, в этой жизни никого и не было. Существовала где-то семья: мать, отчим и двое младших братьев. Но Женька давно порвала с ними все отношения. Лишь раз почти случайно узнала, что старший из братьев попал в крупные неприятности криминального свойства. И Влад по ее просьбе вытащил того из беды. Анонимно, дав, кому надо, хорошую взятку. Ведь и денег, и связей на самом высоком уровне у Влада хватало. Еще было множество предприятий в собственности, недвижимость за границей, роскошный дом и красавица жена. От которой он почему-то вот уже который год подряд приезжал к Женьке. К дикому зверьку, как он сам ее называл. К робкой, нелюдимой, не отличающейся ни яркой красотой, ни ухоженностью, ни чем-либо еще выдающимся. Он никогда не принадлежал ей, и со сколькими же при этом приходилось его делить! С домом, с женой, с работой, поглощающей львиную часть его жизни, с деловыми партнерами и собутыльниками по ресторану (что, по сути, было одно и то же, меняясь лишь во временном измерении). И с красотками, красящими губы яркой помадой... Как Влад однажды откровенно заявил Женьке, именно с такими девочками общаться проще всего, если хочешь как следует отдохнуть. Не завязывая никаких отношений. Потому что быть его любовницей — это уже статус. И вот,

подумала Женька с горькой усмешкой, у нее этот статус имеется. Насколько она знала, у нее у одной. Других постоянных любовниц у Влада вроде бы не было. Хотя разве он сказал бы ей, будь оно иначе?! Но тут уж Женька полагалась на свое седьмое чувство. А оно ей подсказывало: те крохи времени, что ему удавалось выкроить из своей насыщенной событиями жизни, он проводил именно с ней. Вот и сегодня, напившегося буквально до потери сознания, «автопилот» привел его тоже к ней и ни к кому другому. Быть может, потому, что, ни на что не претендуя, Женька, в отличие от Эллы, законной жены, никогда не устраивала ему никаких сцен. Но, может, была на это все-таки и другая причина? В порыве чувств Женька нежно провела ладонью по голове Влада, по его модно стриженным темным волосам. Жестким, под стать его характеру. С тех пор как они с Женькой встретились, он только и делал, что вольно или невольно ломал в ее жизни весь привычный уклад и даже частично мировоззрение. А что давал взамен? Кроме материальных ценностей, включая вот этот вот купленный на ее имя дом, о котором, как и обо всем остальном, она его никогда не просила? Свидания, зачастую редкие и непродолжительные. И... расцветчивал при этом всю Женькину жизнь совершенно новыми красками и наполнял ее теплом. Ей становилось радостнее от одного только осознания того, что он просто есть. Где-то рядом, в этом вот большом городе. Вот только стала ли Женька при этом счастлива? Трудно, очень трудно было ответить на этот вопрос!

Телефон снова заиграл, прерывая Женькины мысли.

— Корней, ты уже здесь? — спросила она. Получив утвердительный ответ и зная при этом, что во двор даже такому спецу без ее доброго согласия попасть будет весьма затруднительно (Влад в свое время позаботился о защищенности ее жилья от незваных гостей), сказала: — Сейчас выйду, открою.

— Жень, нет! — Корней был настроен на серьезный лад. — Не включая свет, приоткрой дверь и пошли с брелока сигнал на открытие калитки. Все. Сама не выходи.

Женька не стала спорить. Живы еще были в памяти дни, когда она укрывала Влада с его огнестрельной раной в своей сторожке у озера. Это ее тогда многому научило. Как и убийство Тяпы, последовавшее где-то год спустя. Кто-то сорвал все зло, скопившееся, скорее всего, на хозяйку, на собаченыше, приболевшем и оставленном в тот день в сторожке, пока Женька с Туманом разгребали в доме отдыха снег. Неизвестные в отсутствие хозяйки выломали хлипкую дверь и... дальнейшего Женька не могла вспоминать, это было выше ее сил. Хотя все равно не забывалось. Именно после этого случая Влад все-таки настоял, чтобы она бросила свою работу дворника при удаленном от города доме отдыха и переехала жить из сторожки в свой новый, пустовавший все это время дом, который он ей купил. Однако с тех пор Женька никогда уже не забывала, насколько человек (а равно и собака, для нее между ними не было большой

разницы) в этом мире незащищен. Как от случайностей, так и от хорошо продуманного злодейства.

Получив сигнал, щелкнул на калитке электронный замок. Корней проскользнул внутрь и сразу ее захлопнул. Потом, держа наготове пистолет, бегло, но профессионально осмотрел весь двор. Центр, стоянку, периметр... И только потом развернулся к крыльцу. Как и Женька, Туман наблюдал за его действиями в щель чуть приоткрытой входной двери. Теперь уже молча, в последний раз едва не сорвавшись на лай минут за пять до появления Корнея, так что Женьке пришлось даже зажать его морду руками. Корней взбежал по ступеням, кивнул Женьке:

— Привет!

— Привет, — ответила она, распахивая дверь во всю ширь. — Проходи. Сейчас тебе во второй спальне постелю. Чаю хочешь?

— Не отказался бы от кружечки. А где наш герой?

— Герой спит, исчерпав весь список подвигов на сегодня.

Корней все-таки сходил взглянуть на Влада. Потом, игнорируя наличие столовой, устроился в ожидании чая прямо на кухне, устало вытянув ноги. Со вздохом признался Женьке:

— Замотал он меня сегодня! Прямо с утра! Вначале делами, потом уже прихотями. Своенравный мудила! Вот, честное слово, был бы он мне чужим, давно б я ушел от него, и никаких денег мне за такую работу уже не надо!

Женька усмехнулась, услышав это. Да, Корней не был Загорову чужим! Встретился с ним когда-

то, еще в армии, и после демобилизации Влада не потерял с ним связь, именно по инициативе последнего. А потом, после увольнения в запас по инвалидности, был приглашен Владом и проработал на него много лет. Официально считался личным водителем, а по факту являлся и телохранителем, и начальником всей охраны семьи Загоровых. А еще он был из тех немногих людей, которые могли безнаказанно спорить со своим крутым боссом. И наверное, единственным, кто позволял себе резать всю нелестную правду прямо Владу в лицо. Тот, разумеется, мог вспылить в ответ и крыл порой Корнея на чем свет стоит... но потом адекватно реагировал на критику, продолжая ценить этого доверенного человека все так же высоко. Можно ли было назвать эти отношения дружбой? Женька затруднялась ответить на этот вопрос. Но чужими Влад с Корнеем точно друг другу не были. Так что Корней прав: не в деньгах тут дело, и просто так, за здорово живешь, он никогда не сможет уйти с той должности, на которую кого угодно с улицы не возьмешь.

— Держи! — Женька подала Корнею чашку, в которую, уже прекрасно зная его привычки, положила две ложки сахара. Предложила сделать ему бутерброд, наверняка зная, что он откажется. Так и вышло: Корней в ответ устало покачал головой. И замер с чашкой чая, отпивая из нее маленькими глотками.

— Мне сегодня кто-то звонил по поводу Влада, наябедничали про его загул, — сообщила ему Женька. — Может, этот кто-то потом тут, вокруг

дома, и рыскал? Точно ведь не деловой партнер — те не стали бы закладывать мне своего собутыльника, сами ведь такие же, не святые по всем статьям.

— Да те и позвонили бы, если что, не тебе, а жене... прости, Жень.

— Да ладно, что ты тут извиняешься, так ведь и в самом деле было бы логичнее, — ответила Женька и тут же вздохнула. Эллу, законную жену Влада, Корней терпеть не мог, нередко извиняясь перед Женькой, если о той приходилось упоминать. Но от этого Элла не становилась менее реальной, имея на Влада все законные права. Даже право на семейный скандал. Так что если кто-то действительно хотел подгадить Владу, то позвонили бы именно Элле, а никак не Женьке. Из чего можно было сделать лишь один вывод: — Тот, кто звонил, именно в меня метил. Я уже и не пытаюсь понять, как и перед кем я успела провиниться, но недругов у меня... сам знаешь.

— И что они тебе на сей раз говорили? — поинтересовался Корней.

Женька пересказала. И Корней тут же сделал свой вывод:

— Одним словом, тебя пытались выманить среди ночи из дома. Остается вопрос, зачем? На что эта интрига была рассчитана?

— Мне очень не понравилось, как Туман себя вел сегодня. Причем беспокоило его что-то именно во дворе.

— А к моменту моего появления он успокоился, так?

— Так.

Корней выглядел озабоченным, и Женька спросила:

— Ты думаешь, кто-то мог проникнуть во двор? И удрать после того, как вы с Туманом его спугнули?

— Не знаю. Сейчас во дворе никого. Но чуйка мне подсказывает, что не все так гладко. В общем, с утра еще раз тщательно осмотрю и двор, и машину. И камеру, с которой отчего-то пропал сигнал. У тебя тут, конечно, хорошая система наблюдения, но все же ее можно при желании обойти... в отличие от собаки, которую не перепрограммируешь.

— Да уж... — Женька бросила ласковый взгляд на верного кавказца, улегшегося в прихожке так, чтобы видеть хозяйку, так что на пороге кухни, попадая в освещенный участок, лежали его передние лапы, на которые он уложил свою тяжеленную голову с выразительными глазами. Для кого-то, может, и злыми, а для нее — самыми преданными на свете. — Этого не перепрограммируешь даже с помощью колбасы...

Корней лишь молча улыбнулся в ответ, одним глотком допил оставшийся чай и поднялся:

— Ладно, давай уже по койкам! По времени скоро светать начнет. А мне подняться надо будет раньше Его светлости. По крайней мере, до того, как ему взбредет в голову высунуться на улицу. Не хочется его в этом случае уговаривать, чтобы не много подождал и не топтал мне следы, пока я не закончу осмотр двора. Да и удастся ли уговорить? Это будет зависеть от того, насколько наш мудила протрезвеет к тому времени, как проснется.

2

Влад проснулся ближе к полудню, лишь ненадолго позже Женьки, которая как раз зашла на кухню, обдумывая предстоящий завтрак. Корней тоже был на ногах, во дворе, занимаясь своей работой. Влад же дошел до туалета и сразу вернулся обратно в кровать. Заглянувшая в спальню Женька застала его сидящим на краю и обхватившим голову руками. Услышав, что она появилась на пороге, он попросил:

— Зверек, принеси водички, будь человеком.

— Сейчас! — Усмехнувшись над получившимся каламбуром, Женька сбегала к холодильнику за какой-то дорожкой специальной минералкой, которая всегда стояла здесь в ожидании подобных случаев. Принесла ему на подносе открытую бутылку и стакан. — Вот, держи!

— Спасибо! — Он осушил два стакана один за другим. Посидел, растирая виски пальцами, потом спросил: — Я тут вчера не вытворял? Ничего не помню! В том числе и того, когда бы я в последний раз так нажрался!

— Последнее, что ты вытворил, — это удрал из ресторана на машине, у Корнея под носом, так что сочувствия от него сегодня не жди. Ну а здесь тебя на подвиги уже не хватило, только до кровати добрался. Впрочем, как всегда... в смысле, что ты обычно в любом состоянии приезжаешь сюда мирно отдыхать.

— Да? — Он не без скептицизма взглянул на Женьку. — Я бы, кое-что помня из прошлых слу-

чаев, так не сказал. Но если ты все мои заскоки готова считать мирным отдыхом, то я только «за»!

— Не заскоки, а капризы, прямо как у избалованного ребенка, — с ласковой улыбкой поправила его Женька. — И мне совсем несложно их выполнять. — А потом, после паузы, все-таки решившись, она резко вздохнула и выпалила: — Влад! Я и другие твои капризы могла бы выполнять! Если хочешь... вместо твоих ресторанных девочек!

— Ты о чем? — Он нахмурился: не любил, когда она начинала говорить с ним о той части его жизни, в которую не входила, скромно оставаясь в тени.

— Сам знаешь... — Она кивнула на яркую помаду на светлой ткани его трусов.

— Вот черт! — Заметив эти пятна, он резко поднялся, словно желая их с себя стряхнуть. Но даже не попытался как-то оправдаться, а вместо этого брезгливо заявил: — Я в ванную!

— Сейчас достану тебе все чистое. — Женька развернулась к шкафу, потом, снова решаясь, оглянулась на Влада через плечо: — Но ты все-таки имей в виду то, что я тебе сказала.

— Про капризы с девками? Уже забыл! И ты забудь! — Он взял у нее из рук чистое белье и отчеканил, глядя ей в лицо: — Зверек, в жизни есть те, кто сосет, и те, кто для этого не рожден! Поэтому могла бы ты или нет, но делать ты этого не будешь! Уяснила? А теперь свари-ка чего-нибудь съедобного, пока я купаюсь. Можешь даже овсяной каши.

— Хорошо, — согласилась Женька, сдаваясь и отступая. Уже на кухне сорвалась, в сердцах по-

ставив на стол банку с крупой так, что звякнула вся остальная помещавшаяся там посуда. Сжала кулаки и замерла, преодолевая в себе желание добавить ими по столешнице, да посильнее. Ну вот как, как ей его понять?! Если это вообще возможно...

Корней пришел со двора к тому времени, когда Женька уже ухитрилась полностью взять себя в руки и с едой у нее было почти все готово. Прислушался к шуму льющейся в ванной воды, удивился:

— Да неужели его светлость уже подняться изволили? И даже активизировались до разумной деятельности?

— Мой руки и садись за стол, — скомандовала Женька, ответив на его выпады лишь улыбкой: очень часто они с Корнеем понимали друг друга без слов.

Корней присел, снова тут, на кухне, — лишь Влад считал это помещение непригодным для еды, пользуясь исключительно столовой. Принял из Женькиных рук чашку свежего кофе, отпил пару глотков и прикрыл глаза, смакуя.

— Нашел что-нибудь? — поинтересовалась Женька.

— Да. Но если не возражаешь, то об этом позже, когда светлость из ванной выйдет. Ну, чтобы два раза не пересказывать.

Женька выразила свое согласие молчаливым кивком. И снова каждый занялся своим делом: она — приготовлением завтрака, состоявшего все-таки не из одной только каши, а он — своим

кофе. Вместе прислушиваясь при этом к журчащей в ванной воде.

Влад вышел, затягивая на себе пояс халата, когда Корней помогал Женьке накрыть в столовой к завтраку. И как раз тоже выходил оттуда, столкнувшись с Владом в коридоре. Увидев Корнея, Влад упреждающе вскинул руку:

— Только молчи сейчас! Что бы у тебя ни накипело! Потом, к домашнему шуму присоединишься... если совесть позволит.

— И это он мне про совесть тут еще заикается! — восхитился Корней. — Уж кто бы о ней речь заводил, но только б не ты, после всего-то вчерашнего!

— Что, сильно я тебя вчера достал?

— До огромного желания взять и уволиться!

— И думать забудь! Ты мне нужен, Корней.

— Знаю. И даже больше, чем ты сейчас предполагаешь. Иди, ешь, приходи в адекватное состояние, а потом я вам с Женькой кое-что расскажу. Вам это будет очень интересно послушать!

— Ну, давай, валяй, рассказывай, что ты там обещал, — предложил Корнею Влад, когда на смену завтраку снова появился кофе. Теперь все трое пили его в столовой, сидя за одним столом, так что для беседы была вполне подходящая обстановка. И Корней, не отрываясь от дела, сразу начал выкладывать Владу новости:

— Начну с того, что сегодня ночью Женьке звонили со скрытого номера, пытаюсь ее выманить из дома.

— Выманить... — Влад резко поставил чашку на блюдце, разворачиваясь к ней. — Женька! Значит,

ты снова трубку брала?! Я тебе сколько раз уже говорил, чтобы ты не смела этого делать?!

— Согласен, — поддержал его Корней. — Но сейчас речь не об этом, так что с телефонными звонками позже разберетесь. Главное, что Женька не клюнула на эту попытку, осталась дома. И смогла обратить внимание на то, как беспокожно ведет себя Туман. Это навело меня на мысль осмотреть с утра весь двор с особым вниманием. И вот... даже не знаю, с какой новости начинать.

— Тогда выкладывай все по порядку, — потребовал Влад.

— Ну, если по порядку, то не зря Женьку старались выманить. Почти параллельно с этим мне позвонили из охранный агентства и сообщили, что одна камера на ограде перестала работать. И как я уже успел выяснить с утра, кто-то вывел ее из строя, заляпав глазок. В слепой зоне, которую не видно из окон. Пытались создать вид, что, типа, птичка пролетала. Только птички ночью редко летают, да и гадят обычно несколько иначе. Здесь же просто помет был выплеснут на экран прицельно, скорее всего, из шприца. После этого, надо думать, неведомые нам «друзья» стали ждать, чтобы Женька удалилась: они понимали, что Туман на них среагирует, и не хотели, чтобы она это услышала. Но тут у них все пошло не по плану, потому что Женька после их звонка никуда не пошла. Однако ребята не стали откладывать дело на более удобный момент, а все же рискнули действовать дальше! Пробрались с задворок, по какой-то приспособе, типа столба с перекладинами — к Женьке ведь про-

сто через забор не залезешь! — оставившей следы, которые они так и не смогли до конца затереть.

— Значит, залезть во двор им все-таки удалось? — Влад потер виски, поморщился, но слушал внимательно.

— Удалось. И шарились они тут почти до моего приезда. Я прибыл, как только мне сообщили об аварии с камерой. Но подозреваю, что дежурный на серверной сам не сразу это обнаружил. Конечно, он теперь не сознается, только если мне самому выяснять. Но времени прошло явно больше, чем от его звонка и до моего приезда. Я сюда рванул, как только он мне отзвонился. А тут еще Женька мне рассказала про странную реакцию Тумана на тишину во дворе.

— И какого хрена они тут искали?

— Не искали. Вначале просто затаились, проникнув во двор. И, откуда-то зная твои привычки, ждали, когда ты тоже тут появишься на своем вездеходе. А потом уже действовали, стараясь работать как можно тише, — Корней посмотрел прямо Владу в лицо, желая подчеркнуть значимость своих слов. — Не знаю, какие у них изначально были планы. Возможно, Женька их сорвала, сразу же выскочив с Туманом к тебе навстречу, потому что для такой безделицы, какую они в итоге устроили, не обязательно было проникать во двор вдвоем. Но сейчас на твоей машине тормозной шланг аккуратно надрезан! Сделано это было именно сегодня и здесь: можно заметить, что плиты под машиной «выметены» одеждой того, кто туда забирался. И если бы ты только сел, не глядя, за руль...

— Вот черт! — испугать Влада было сложно. Гораздо скорее можно было его разозлить, хотя бы потому, что у него и так всегда хватало проблем, без чьих-то дополнительных стараний со стороны. Вот и сейчас он вспылит. Кивнул кавказцу, привычно лежащему на пороге, теперь уже столовой: — Молодец, Туманыч! Спасибо! — И сразу переключился обратно на своего телохранителя: — Корней, есть хоть какие-то шансы установить, что за сволочь тут орудовала?!

— Практически никаких! Все, что я могу сказать — это что они прекрасно знают твои привычки и круг общения, раз могли предвидеть, что тебя к Женьке с пьяных глаз понесет. Еще — что тут их было двое, а возле ресторана, возможно, кто-то третий! Кто мог проследить и за ситуацией в целом, и за тем, что ты уедешь один. Еще... Оставленные следы резко пахнут — они не исключали использование собаки, так что ничего с ней не получится. Отпечатков тоже нет, насколько я мог убедиться. А кроме того, ты им задачу упростил, не поставил машину на сигнализацию, потому что проспиртованные зомбяки за такими пустяками не следят. Так что... Можно, конечно, пригласить сюда экспертов, обратившись в полицию. Чтобы они дополнительно тут все проверили...

— Только мне не хватало еще сор из избы выносить! До этого успешно справлялись своими силами, и сейчас у нас это должно получиться! И если ты не смог их ухватить по следам, то давай тогда работать мозгами, думать, кто бы мог на такое решиться и на кой хрен кому-то все это

было нужно. Сразу скажу, что в бизнесе у меня все сейчас на редкость спокойно. Никому на горло не наступал и дорогу не пересекал в последнее время. — Влад снова потер виски, выдохнул: — Голова просто раскалывается!

— Поделом тебе! — даже и не подумал сочувствовать Корней, в то время как Женька молча встала, чтобы принести Владу таблетку.

— Сам знаю, что поделом, — между тем огрызнулся Влад, продолжая держаться за голову. — Но от этого не легче! Потому что не могу сейчас нормально соображать.

— Так по твоим предприятиям у тебя точно все спокойно?

— Говорю же тебе, да!.. Спасибо, зверек. — Влад взял у Женьки таблетку и стакан с водой.

— Тогда это хуже. Потому что в этом случае на первый план выходят наследники, родственники и всякие прочие близкие люди. Из тех, кого никогда не хочется подозревать.

— Отца и Кристинку сразу можешь сбрасывать со счетов, — сказал Влад. — Отец никогда против меня ничего плохого не замыслит, как и сестра, я верю в них обоих, как в себя. Ну, а кроме них есть еще только двое, кто будет у меня всегда вне подозрений: это Женька и ты, Корней.

Женька вся замерла, затрепетала, услышав такое признание. Корней среагировал менее эмоционально, по крайней мере, с виду. Просто спросил:

— Это ты специально так сейчас, да? Чтобы я и в следующий раз терпеливо сносил все твои выходы?

— Выходки обещаю прекратить на ближайшее время. Раз уж тут такая каша заварилась, то для начала надо бы разобраться во всем.

— Обещал поросенок в грязь не лезть, — проворчал Корней. И добавил, заметив, что Владу не понравились эти слова: — Есть такая поговорка, если ты не в курсе.

— Прикрылся фольклором, — буркнул Влад в ответ, по-прежнему сжимая пальцами виски. — Ладно... скажи лучше, что будем делать.

— Есть два варианта. Первый: мы добываем бесхозный труп, сажаем его в салон и скидываем твою машину с какой-нибудь кручи на повороте. Типа, все задуманное сработало.

— И что потом? Я буду прятаться по трущобам, выжидая, когда кто-то начнет реализовывать свои планы на моем опустевшем месте? Уволь! Это может растянуться хрен знает на сколько. И вообще, не люблю таких игр, а еще у меня дел по горло, и машину я только недавно поменял. Так что... есть варианты попроще и подешевле? Учитывая, что подкинутому телу еще потребуются достойные меня похороны...

— Вариант номер два: меняем шланг, и ты продолжаешь жить как ни в чем не бывало. Только с оглядкой и под моим пристальным наблюдением. Не скажу, правда, что это будет проще сделать...

— Да... — Влад задумался. — Оба варианта не сахар. Но второй мне все же больше подходит, хотя бы работать не помешает. Только как шланг будем менять?

Корней, во время службы потерявший кисть левой руки, вместо которой теперь был пусть очень качественный, электронный, но все же протез, повел плечами:

— Тут у нас тоже выбор небогатый. Я в этом деле не мастер, смог лишь немного подмотать шланг, чтобы он подольше продержался. Ты вообще не полезешь в машине ковыряться, манжеты пачкать. Значит, либо вызываем сюда эвакуатор, либо остается своим ходом гнать потихоньку машину к проверенным ребятам, на станцию. Я предлагаю последнее: тогда есть шансы, что эти мастера, которые здесь побывали, могут не сразу понять, что я нашел повреждение. Будут ждать, чем все закончится, а может, еще и выдадут себя чем-нибудь.

— Согласен. Второй вариант лучше, хотя и проблемнее.

— С машиной я справлюсь.

— Без меня? И думать забудь! Да, ты мастерски умеешь водить! Но вдруг эту махину где-нибудь на повороте все-таки понесет? Осень, дороги сейчас скользкие...

— Это мое дело. Ты мне за это деньги платишь.

— Корней! — Тяжелый кулак Влада с силой опустился на столешницу, заставив зазвенеть всю посуду, а Тумана глухо заворчать от порога.

— Что? — спокойно спросил тот, выдержав направленный на него взгляд.

— Сам знаешь, если не полный дурак, — ответил Влад уже более мирно, опуская глаза. — Но в любом случае поедем вдвоем, это не обсуждается.

— И нужна мне эта вторая проблема? Помимо неисправных тормозов еще и пьяный пассажир в салоне машины? За сохранность которого я как раз отвечаю.

— Нужна или нет, тебя об этом никто не спрашивает. Раз ты сам сказал, что я плачу, то, значит, могу и условия диктовать. Так что буду рядом с тобой! А насчет пьяного... поедем не сейчас. Ты пока можешь по городу погулять, наметить себе план действий. А я посилю еще пару часов. Ближе к вечеру выедем.

Зная, что спорить бесполезно, Корней только вздохнул в ответ. Не спеша допил свой кофе, поднялся:

— Тогда до вечера. Спасибо за завтрак, Жень.

Женька ответила ему кивком и чуть заметной улыбкой. Под предлогом вывести Тумана проводила его до калитки, где с тревогой спросила:

— Корней, у тебя есть хоть какие-то догадки? Кто это может быть... на этот раз?

— Кто угодно, Жень. Ты ведь не хуже моего знаешь, что нашего самодержца не слишком многие любят. А вот поперек дороги он у целой кучи народа стоит. Даже если все сейчас спокойно в бизнесе, это может быть и запоздалая месть, и прицел на будущее. Так что... оставляю вас сейчас одних лишь потому, что сейчас день, с вами Туман, а нашему таинственному злодею пока нет смысла еще что-то предпринимать. Он ждет. Мне же, наоборот, самое время сейчас пробежаться по старым знакомым, собрать свежие новости. Может, к вечеру уже и наберется что рассказать.

— Хорошо бы. — Женька взглянула Корнею в глаза. Ей сейчас не было смысла просить его, чтобы он сделал для Влада все, что возможно. Она была уверена, что он и так будет выкладываться по полной. А еще она чувствовала, что он прекрасно понимает все то, о чем она не стала ему говорить. Порой у нее возникало ощущение, что он, ветеран боевых действий, так и не обзаведшийся в этой жизни семьей, испытывает к ней нечто большее, чем должен был бы чувствовать к любовнице шефа. Женька никогда над этим не задумывалась: для нее в этом мире существовал один только Влад, и они с Корнеем оба прекрасно это знали. Но все же с этим человеком у нее был какой-то тесный ментальный контакт, позволяющий им порой понимать друг друга абсолютно без слов. Вот как сейчас. Когда она все свои тревоги, надежды и мольбы уместила всего в два слова: — Удачи тебе!

А он, скрываясь за калиткой, ответил не на это пожелание, а именно на Женькины мысли:

— Я постараюсь.

3

Вернувшись в дом, Женька обнаружила, что Влад еще не лег, а продолжает сидеть за столом, с кем-то разговаривая по телефону. Женька уже привычно постаралась не прислушиваться: деловые разговоры Влада были ей ни к чему, а какие-

то личные могли причинить только боль и отравить те редкие счастливые часы, когда они с Владом оставались вдвоем. Так что она просто собрала со стола всю посуду и, не задерживаясь, ушла с подносом на кухню. Там загрузила все в посудомойку, до сих пор не понимая, зачем нужно было покупать этот агрегат, когда все просто и быстро можно сделать самой. Но Влад привык, чтобы все, что его окружает, было по высшему разряду, и не признавал никаких отступлений на этот счет. Сенсоры, датчики, холодильник с видеокамерами... Все в этом доме было качественным, продвинутым и дорогим. Разве что сама Женька являлась исключением... Она уже и не пыталась понять, что он в ней находит. В простой, диковатой по натуре, с совершенно особым внутренним миром, больше настроенным на общение с природой, даже с деревьями. Но не с людьми! Из-за чего она охотно бегала с Туманом в лес, отдыхая там душой, но любые выходы из дома в сторону города становились для нее тяжелой повинностью. Это было главной причиной, почему Женька не посещала ни маникюрщиц, ни косметологов, и даже в парикмахерскую старалась не наведываться лишний раз. Хотя Влад неоднократно ей все это предлагал, сам пользовался услугами мастеров не реже раза в неделю, а его жена бывала в таких заведениях практически каждый день. В каких-то навороченных салонах, где тщательно ухаживали за всей ее красотой, от пяток до макушки. Фитнес, массажи, маски... Женька ни разу не видела вживую Эллу Загорову, но по отзывам и по снимкам,

которые ей удалось посмотреть, знала, что та ослепительно красива! Как кукла, или принцесса, или вообще какое-то неземное существо именно того высшего сорта, который Влад согласен был признавать достойным внимания. А вот ее, Женьку, он в первые дни их знакомства вообще высмеивал, даже невзирая на то, что был обязан ей жизнью. Но все же остался с ней с той самой поры, даже несмотря на ее нежелание меняться ему в угоду... Впрочем, бросив свои попытки изменить ее внешне, он коснулся куда более глубокого внутреннего Женькиного мира. Все-таки вытащил ее из глуши, где она была счастлива в окружении своего леса. И вынудил поехать с ним на прием к его сестре Кристине, которая была психотерапевтом в своем собственном лечебно-оздоровительном центре. Та оказалась действительно хорошим специалистом, и, что бы ни испытывала на самом деле к любовнице брата, вынужденно выложившей ей всю свою подноготную, отнеслась к Женьке очень деликатно. Не стала ни ломать ее, ни переделывать, лишь помогла побороть несколько комплексов, сумев перевести Женькину дикость из разряда патологии просто в особенность характера, с которой уже можно существовать в условиях города. Женька была очень благодарна Кристине за тонкость ее подхода. И тоже, как Влад, отказывалась сейчас подозревать ее в попытке покушения на брата.

— Котоежик! — окликнул Влад из комнаты вторым ее прозвищем. Данным потому, что, как он когда-то охарактеризовал ее, она была «помесью лесной кошки с диким ежом».

— Иду! — Охваченная новой волной тревоги при мысли о покушении, Женька уже привычно постаралась отогнать от себя весь негатив: после будет время все обдумать, когда Влад уедет домой. А пока она включила загруженную посудомоечную машину и поспешила к нему: — Воды тебе еще принести?

— Пока не надо. — Он развалился на перестеленной кровати, явно уже начавший оживать после ночных приключений. Но весь еще какой-то лениво-расслабленный, каким бывал только с похмелья, без той энергичной властности, что была присуща всему его облику в обычные дни. — Просто ляг рядом. Давай поваляемся? Ты ведь тоже не выпалась.

«Как и Корней», — подумалось Женьке. Но она без возражений скользнула ему под бок, положив голову на его приглашающе вытянутую руку, тяжелую и властную, отчего порой та напоминала Женьке львиную лапу. Только очень ухоженную, с маникюром и тяжелым корпусом золотых часов, которые Влад практически никогда не снимал: время играло для него ведущую роль, внося в его жизнь свои коррективы. И наверное, лишь одному времени Влад ничего никогда не мог приказать... А вот Женька, повинувшись движению его руки, переместила свою голову дальше, ему на плечо. Свободной рукой он то ли погладил ее, то ли ласково разворошил ей волосы, как любил делать:

— Зверек ты, Зверек..

Женька в ответ поцеловала его куда-то в шею. Он взял ее рукой за подбородок. Извернулся, за-

глядывая ей в глаза, в попытке прочесть по ним ее желания. Она прикрыла глаза, чуть заметно качнув головой: понимала, что после ночного марафона и губной помады он сейчас вряд ли настроен на искренние отношения. А механического их исполнения с его стороны ей самой было не нужно. Поэтому она снова поцеловала его, на этот раз дотянувшись до лица, и вернула голову на место, на его плечо. Он молча принял этот отказ, а через несколько минут уже провалился в похмельный сон. Женька слушала его дыхание, ставшее спокойным и глубоким. В эти редкие минуты, когда Влад спал рядом с ней, у нее возникала счастливая иллюзия, что он, пусть и ненадолго, но принадлежит ей. Ей одной, и именно сейчас она может ни с кем его не делить. И это было так восхитительно, что, даже уставшей, Женьке сейчас не спалось. Она лежала на плече любимого мужчины, боясь шелохнуться, — знала, что Влад может на это среагировать. Попытается удержать ее в полусне. Пресыщенный человек, имеющий в этой жизни практически все... но, обретя забаву в Женькином лице, он до сих пор не бросил ее, натешившись. Хотя сама она все то время, пока они встречались, убеждала себя, что их отношения долгими быть просто не могут. И была готова к тому, что однажды он скажет ей: все, конец! Не давала себе расслабиться, постоянно держалась в тонусе, чтобы страшный удар не застал врасплох. Однако прошло уже около трех лет с момента их встречи, а эти способные стать для Женьки приговором слова пока так и не прозвучали.

Женька не заснула, лишь пару раз проваливалась в дремотное полузабытье. А потом выходила из него и снова ловила дыхание Влада, и исходящее от его тела тепло, и такой знакомый аромат его одеколona. Быть может, если бы она жила с ним постоянно, как Элла, то все это давно бы ей приелось, стало бы домашней рутинной. Женька допускала такую мысль, хотя верилось в это с трудом — в то, что подобное счастье может стать обыденностью. Ведь она это воспринимала именно как самое настоящее счастье — когда любимый человек с тобой рядом, и ты можешь смотреть на него, сколько хочешь, быть с ним, касаться его... Женька даже рубашки Влада гладила без свойственной многим неприязни к этому процессу. Потому что это были *его* рубашки...

Опасаясь, что у него затечет рука, она все-таки осторожно соскользнула с его плеча на подушку. Теперь он спал так крепко, что вряд ли уже мог почувствовать Женькины перемещения. Но все же положила ладонь на то место, где недавно была ее голова. На тяжелое, налитое силой Владово плечo. Она знала, что время от времени он начинал интенсивно посещать крутую «качалку» в оздоровительном центре своей сестры, пытаясь там поддерживать свою физическую форму. Потом в очередной раз все это забрасывал, а его ресторанные загулы сводили к нулю все шансы на появление у него кубиков брюшного пресса. Но окончательно скрыть результаты этих тренировок было невозможно никаким образом жизни.

Переключаясь при этих мыслях на повседневные нужды, Женька осторожно поднялась, пошла на кухню. Влад с похмелья предпочитал есть бифштексы с кровью. Готовятся они быстро. Но для того чтобы хорошо получились, надо достать мясо заранее. Переехав в этот дом, Женька научилась заботиться о том, чтобы, независимо от вероятности появления Влада, холодильник всегда был полон свежих продуктов, тех, которые он любит. Если он какое-то время не приезжал или не задерживался у нее надолго, то все с истекающим сроком годности, независимо от цены, просто скармливалось Туману. Крупный пес справлялся с задачей по утилизации провианта быстро и с удовольствием. А ей снова приходилось идти закупаться в фирменные магазины. Влад не ограничивал ее в расходах, так что оставалась только одна проблема: идти приходилось самой, ведь в отличие от Эллы Загоровой домашней прислуги у Женьки не было, а пользоваться доставкой Влад отчего-то не любил. О чем ей оставалось только вздыхать во время этих своих походов. Ведь в нужных ей магазинах уже знали, кто она такая, эта не экономящая на покупках серая мышка. Она видела это по взглядам продавцов: некоторые сплетни даже в их большом городе разлетались достаточно быстро. А она еще и появлялась в магазине нередко в сопровождении Корнея. Он всегда был готов ей помочь, и с ним Женьку уже не так, как в одиночку, напрягало посещение людных мест, особенно тех, где к ней проявляли повышенное внимание. Однако Корней был человеком Влада. Одним

из самых близких, так что регулярное появление в его компании неизбежно давало окружающим новые материалы для пересудов. И как бы ни было Женьке неприятно осознавать, что у нее за спиной ее обсуждают, но деваться ей было некуда. Оставалось только терпеть это, внутренне съежившись, и стараться свести время таких походов до минимума. Сколько раз, стоя перед очередной витриной, Женька мечтала о том, чтобы в мгновение ока взять да и оказаться снова в своем лесу! В его тишине, просторе и первозданном покое! Где из продуктов была только корка хлеба в кармане, но зато вокруг, на многие километры, не было ни одной посторонней души! Женька тосковала по своему лесу, иногда почти до удушья! Даже несмотря на то что ее нынешнее существование скрашивал собой Влад. Как бы он ни был Женьке дорог, все равно этот городской мир, в который он ее переселил, оставался ей чужим! Но жизнь, словно специально для того, чтобы продемонстрировать, что все может быть еще сложнее, чем сейчас, не так давно подкинула ей новое испытание. Которое при других обстоятельствах могло бы стать счастливым сюрпризом. Но не в данном конкретном случае!

Влад сам всегда заботился о том, чтобы их с Женькой отношения не имели последствий. Но, наверное, правы те, кто утверждает, что детей людям дает сам Господь, потому что это как-то все же случилось. И теперь Женьке оставалось лишь жить, тревожно ожидая, кто же первым заметит ее положение: сам Влад или кто-то из тех, кто украдкой

бросает на нее любопытные цепкие взгляды в те дни, когда она выходит из дома? Потому что, обдумав ситуацию, она решила, что сама ни за что не признается Владу. Она опасалась его реакции. Он, сильный, властный и слишком известный в городе человек, мог решить, что эти проблемы ему не нужны, и отправить Женьку на аборт. А она и думать об этом не хотела! Ведь даже сейчас, на сроке максимум месяца в три (к врачам со своей проблемой Женька тоже не посмела пойти), — этот ребенок уже был ей безумно дорог. Тем, что его отцом был Влад. И тем, что уж от ребенка-то, по крайней мере ближайšie лет восемнадцать, Женьке точно можно было не ждать заявления, что все, он решил ее бросить. Это ее родной человечек! Единственное существо, которое останется с ней, даже когда Тумана не станет, поскольку собачий век короток, как бы Женька ни страшилась об этом думать. Девочка — Женьке отчего-то именно так казалось. Она очень хотела дочку, маленькую принцессу, которой могла бы отдавать всю свою нежность. И она решила: будет скрывать свое положение так долго, как только получится. Тогда, если повезет, сумеет дотянуть до такого срока, на котором прерывание беременности станет уже невозможно никакими известными методами. А там уже будь что будет!..

Прерывая поток Женькиных мыслей, у нее в кармане заиграл телефон.

— Жень, что там светлость, все еще спит? — спросил Корней. — Давай буди его! Хватит! У меня все готово, я уже еду к вам, на такси.

— Хорошо. — Возвращенную в реальность, Женьку остро пронзило чувство близкой опасности, так что даже пальцы внезапно заledenели. Казалось, еще немного — и телефон вокруг них начнет покрываться инеем. Она тут надеется на будущее! А между тем по чьей-то злой воле все может оборваться в любой момент! Она может потерять Влада безвозвратно! Когда он не бросит ее, продолжая жить в этом городе и оставляя ей шансы увидеть его хотя бы издали, если вдруг мучительная тоска станет невыносимой, а покинет этот мир навсегда! Исчезнет, перестанет существовать! Да сможет ли она вообще это пережить, даже ради ребенка? Или разучится дышать в тот же миг, когда... Женька помотала головой, отгоняя прочь эти мысли, запрещая себе даже думать о страшном, чтобы, не дай Бог, не накликасть беду.

4

— Ну что я могу тебе сказать? — К тому времени, как Влад поднялся, Корней как раз приехал и успел устроиться на стуле, в столовой, куда Женька принесла дымящиеся бифштексы и кофе. — С ремсервисом я договорился, нас там ждут. Еще пересмотрел твой каретный двор и выбрал Элкин бентляк, и уже его к сервису подогнал, ведь такси твоя светлость не признает. Сдадим твой «круизер» и поедем на нем домой.

Влад поморщился — легковушки, пусть даже гоночные, он не жаловал, предпочитал крупные внедорожники. Но сейчас выбор был уже сделан. Поэтому он спросил о другом:

— А о том, кто мог сюда влезть, ты ничего не успел разведать?

— Почти ничего. Ребята со стоянки перед рестораном рассказали мне, что вчера там крутился какой-то тип, похожий, по их словам, на тощего студента, в толстовке с капюшоном. Они его приняли за ворюгу, но ловить не стали, а для начала просто рассказали, что с ним сделают, если еще раз увидят поблизости. Больше он не появлялся. Записи со стояночной камеры мне скопировали, но они вряд ли что-то дадут, ведь типы с дурными намерениями давно уже научились, где надо, скрывать свои лица. Понятно, что, копируя записи, ребята спросили у меня, чего это я сегодня интересуюсь стоянкой. Пришлось сказать, что тебе где-то машину поцарапали. Парни в ответ только заухмылялись и посоветовали искать виновника поближе к рулю. Это говорит о том, что ты вчера, уезжая, был чудо как хорош! Голыми руками бери тебя, тепленького! На твоё счастье, эти двое уже здесь тебя поджидали. Иначе не исключено, что попытались бы прикончить в пути, как и те ребята, которые на тебя охотились в прошлый раз.

— В прошлый раз я как раз был трезвым, словно стеклышко, — напомнил Влад. — И, как ты помнишь, мне не сильно это помогло. Если бы не Женька... Кстати, о Женьке... Мне не нравится, что сегодня ночью здесь побывали посторонние! По-

этому, пока ситуация не прояснится, организуй-ка ты ночной пост, прямо здесь, во дворе! Можно поставить микроавтобус возле яблони, сделав из него на время караулку.

— Может, не надо?.. — робко заикнулась Женька, сразу представив, как ее будет тяготить присутствие людей во дворе.

— Зверек, это не обсуждается! Только на ночь! И то пока Корней не организует, чтобы на твою ограду установили дополнительные датчики.

— Не много ли всего ты на Корнея решил повесить? — спросил тот. Но тут же переключился: — Впрочем, Женькиным двором и в самом деле стоит заняться всерьез, чтоб больше никаких незваных гостей. Учту.

— Ну, тогда пришлешь сюда пару ребят сразу же, как только мы с тобой сегодня доберемся до дома. А теперь давай, собираемся и стартуем, хватит время тянуть.

Влад оделся быстро. Чистая рубашка, галстук... В одежде он предпочитал классику. Возможно, просто потому, что ему очень шли деловые костюмы. Хотя и от своих людей он требовал одеваться соответственно.

— Ну все, Зверек. — Взяв Женьку за подбородок, Влад заглянул ей в глаза. — Из дома пока не выходи, а часа через три, не позже, охрана к тебе придет.

Женька проглотила вопрос о том, а нельзя ли ей тоже поехать с ними. Он мог подумать, что она просто боится оставаться одна, в то время как на самом деле ей хотелось быть с ним рядом

в предстоящей опасной поездке, на тяжелой машине, у которой в любую минуту могли отказать тормоза. Она же вся тут изведется, пока не узнает, что они благополучно добрались! Куда спокойнее ей было бы разделить с ним весь его риск. Но... Потом, оставив машину в мастерской, он поедет к себе домой, где его ждет законная жена, а Женьке даже близко нет места. И это была вторая причина, по которой Женька не стала напрашиваться в компанию к Владу с Корнеем. Стараясь скрыть охватившее ее волнение, проводила их до порога и замерла там, жадно рассматривая обоих, пока они были еще по эту сторону двери. Влада, словно сошедшего с обложки модного издания, только не по-журнальному досадливо хмурящегося при мысли о новых возникших проблемах. И Корнея, сухопарого, подтянутого, с коротко стриженным ежиком наполовину седых волос. В отличие от Влада, тоже начавшего сесть, краски для волос Корней не признавал, а под пиджак всегда предпочитал надевать футболку вместо рубашки, но выглядел не менее элегантно. Тоже хоть сейчас на обложку! Если бы не его взгляд, серьезный, сосредоточенный, с легким прищуром. Журнальные мальчишки никогда так не смотрят! Им этого не дано — одним своим взглядом пообещать крупные неприятности оказавшемуся у них на дороге противнику.

— Ну, с Богом! — напутствовала их Женька после того как Влад остановил ее попытку выйти за ними на крыльцо. Потом скомандовал, обернувшись к ней от порога:

— Забери Тумана в дом и запишись! Вот прямо сейчас! И больше не высывайся. Когда парни приедут, у них будет свой ключ от ворот.

— А ты позвони мне. Пожалуйста! — не выдержав, в последний момент попросила Женька. — Сразу, как только вы доберетесь до сервиса.

Судя по лицу Влада, вначале он хотел отмахнуться от этой просьбы. Но потом его взгляд потеплел. Он сделал шаг назад и, коснувшись Женькиных губ в быстром поцелуе, коротко пообещал:

— Хорошо!

Женька едва дождалась обещанного звонка! Не глядя на часы, мучительно пропускала прямо через себя тянущиеся минуты, одна за одной перевалившие за час и начавшие накручиваться на второй... и просила, чтобы только все закончилось хорошо! Молилась за каждый метр, за каждый поворот колеса. И когда услышала телефон, у нее как гора с плеч упала! Схватила за него и в одном порыве выдохнула:

— Да!

— Котоежик, все, мы сдали машину. Едем домой, — сказал Влад и сразу отключился. Слава Богу, живой и невредимый! Но только голос его Женьке совсем не понравился. Она успела хорошо узнать Влада, а кроме того, она всегда чувствовала его настроение. Что случилось в дороге? Если она сейчас попытается перезвонить ему, чтобы это выяснить, он наверняка ее пошлет подальше. Не прямым текстом, конечно, просто скажет, что сейчас не до разговоров. Но узнать Женьке в любом случае ничего не удастся, поэтому опять остава-

лось только ждать. Томительная неопределенность изматывала уже не так беспощадно, как тревожный накал недавно пережитых Женькой минут, но лишь немногим слабее. Так что, уловив движение во дворе и убедившись, что это приехала высланная Корнеем охрана, Женька почти обрадовалась их появлению, хотя в обычное время ее ничто так не тяготило, как присутствие посторонних людей... то есть практически всех, кроме Влада с Корнеем.

Не зная, как ей встречать этих гостей, Женька для начала выглянула в окно так, чтобы они ее увидели. Но как только ее заметили, так сразу, разрешая все ее вопросы, махнули ей рукой, чтобы она не высывалась. Значит, она им ничего не должна предлагать, а им от нее ничего не требуется, кроме тихого самозаточения в комнатах. Женьку это вполне устраивало! Она выключила свет в прихожке. Но не ушла, а, поставив раму на проветривание, замерла у стеночки: никто не запрещал ей послушать, о чем там будут говорить во дворе эти трое парней, наверняка приехавших сюда напрямиком из Влодова особняка на Западной улице.

Результат подслушивания Женьку поначалу разочаровал: парни больше обсуждали технические детали, осматривая вверенную им территорию. Вскользь упомянули о скандале, устроенном сегодня Эллой Владу по возвращении, но для Женьки это не было новостью: Влад сам это предсказывал, еще утром. А подробностей услышать не удалось, их просто игнорировали, снова переключаясь на рабочую тему. Но потом одна долетевшая до Женьки фраза заставила ее насторожиться:

«И Кристина, до кучи, сегодня прилетела к нему вся в слезах!» Вот это было уже что-то выходящее за рамки обычного! Не позвонила брату, как часто это делала, а именно приехала! Причем плачущая! Женька успела понять за время их общения, что эта сильная женщина предпочитает не выставлять напоказ свои чувства. Так что у нее могло случиться? Именно у нее, потому что Влад о своих злоключениях точно не стал бы ей рассказывать, да еще и по телефону жаловаться — не та у него натура... Он в свое время и в армию пошел, не пожелав прятаться за спиной у влиятельного отца. Сам. Да не в абы какие войска — в ВДВ. Но и это было еще не все, волей судьбы их взвод попал в горячую точку, и даже оттуда Загоров-старший не смог заставить сына убраться, капитулировать. Где-то там Влад с Корнеем и встретились при обстоятельствах, о которых ни один не желал вспоминать. Лишь иногда Женька становилась свидетелем того, как они выпивали за те горячие дни, молча, не чокаясь, а просто с пониманием переглянувшись.

Так что же сегодня произошло у Кристины?! Вопрос остался пока без ответа: как Женька ни напрягала слух, а больше ничего не смогла узнать. Лишь, заслушавшись, вздрогнула от неожиданности, когда один из парней постучал к ней в дверь. Как выяснилось, чтобы подключиться к Женькиной системе наблюдения и перенаправить на себя данные с камер. После чего ее попросили запереться, один из парней уехал, а двое других остались нести караул. Еще раз обошли двор, а потом расположились в микроавтобусе, на время уста-

новленном во дворе, откуда до Женьки уже не доносилось ни слова, о чем бы они там ни говорили. А идти и расспрашивать их о чем-то самой... Для Женьки это был не вариант, не с ее характером лесной дикарки, исключаящим непринужденное общение с малознакомыми людьми. Так что, если она хотела хоть что-то узнать, для нее оставался всего один способ. Взяв телефон, она написала сообщение: «Корней, ты не занят? Можешь со мной поговорить?» После чего, как и следовало ожидать, он ей перезвонил:

— Конечно, Жень. Что случилось?

— Ничего. Просто очень волнуюсь. Можешь ты мне рассказать немного подробнее, как вы добрались? Судя по голосу Влада, не очень гладко?

— Жень... — Она почти услышала, как он улыбнулся ее прозорливости. Потом вздохнул: — Да, были небольшие проблемы. Но все под контролем.

— А что именно? Пожалуйста, Корней...

— За нами, судя по всему, наблюдали. И когда мы выехали из твоего района в центр, какая-то сволочь подрезала нас, нагло и очень демонстративно. Поцарапали нам крыло, погнули бампер. А потом рванули прочь, даже не притормаживая. Я так понимаю, расчет был на то, что мы такого не стерпим и погонимся за этой машиной. Если бы Влад не знал о диверсии со шлангом, он, при его характере, непременно так бы и поступил, и ему бы даже не помешало, что не он, а я за рулем. Еще бы! Так обойтись с его новым внедорожником, с желанной игрушкой, сделанной на заказ! Да если бы я отказался преследовать мерзавцев,

светлость бы меня просто в рулон закатал, чтоб занять мое место! Мы бы разогнались, и тут надрезанный шланг заявил бы о себе исчезновением тормозов. А молодчики рванули от нас не куда-нибудь, а через железнодорожный мост! Если бы они нас туда заманили и крузак понесло, мы бы так с этого моста сиганули, что на выходе получились бы две лепешки в третьей, железной. В общем, кто бы ни затеял эту игру с тормозами, а продумали ребята все неплохо. Должно было сработать, если бы не вы с Туманом.

— Слава Богу, что не сработало! — выдохнула Женька, взглянув в наблюдающие за ней глаза верного пса, переставшего ворчать на гостей во дворе и теперь привычно лежащего на пороге комнаты. — А что это за машина была, которая вас зацепила? Ты номера не запомнил?

— Обижаетесь, Жень. Не только запомнил, но успел уже выяснить, что машина числится в угоне, еще с этой ночи. Что лишний раз говорит о том, как основательно ребята готовились. Все предусмотрели заранее. Или почти все. — Корней усмехнулся. — Потому что самодержавный крузак мы теперь, на вполне очевидных основаниях, с крылом и бампером, сдали в ремонт, а сами все-таки благополучно добрались до дома. Завтра я попытаюсь выяснить, нет ли каких-то зацепок на угонщика. Случайные свидетели, записи с камер по пути следования угнанной машины... А если ее найдут, то попрошу знакомых ребят-следаков и насчет отпечатков поделиться информацией. Хотя сомневаюсь, что следы не будут стерты.